

Водитель видел все, и все, что он мог сделать, это вздохнуть. Их Мисс была упрямой, и не было похоже, что они не знали, почему она так себя вела, они ничего не могли с этим поделать. Эта проблема не была чем-то, что они могли бы полностью решить, они могут оставить только один человек ее сердца, чтобы вести их и проложить путь для них, чтобы помочь ей. Между тем, все, что они могут сделать, это поощрить этого человека. Водитель кареты припарковал карету, где их обычно держат, и позволил остальным слугам позаботиться об остальном. Затем он направился в офис менеджера.

...

После еще одного дня отдыха, скорее всего, больше из-за похмелья, приобретенного на приветственном банкете, а не из-за долгого пути, Турнир доброй воли между Си Ци и Цзин Цзе официально начался. Как и последний тур турнира по выборам, это было больше похоже на шоу, чем на что-либо другое. Все участники с одной стороны боролись со всеми участниками с другой стороны. Места с номерами изначально ничего не значили, но люди любят ставить более глубокий смысл на числа и другие вещи. Так что, в конце концов, чем ниже в списке номеров, тем менее важным или более слабым воспринимался человек, хотя это понятие никогда не становилось официальным, тем выше следовало и за этим понятием.

Участники из Цзинь Цзе собрались на центральной площадке перед официальным началом соревнований и немного пообщались между собой, пока они ждали, когда участники Си Цзе проснутся и будут вести их туда. Цзюньчжу Вэнь Я разговаривал с некоторыми знакомыми ей благородными дамами, которые стояли со сцены, в то время как Жунь Цзянь шептал Шэнь Тяньюю. Наследный принц и Луо Уенми, с другой стороны, разговаривали с некоторыми другими сыновьями знати. Некоторые считали странным, что Цзюньчжу не пытались найти проблем с пониженной в звании госпожой Шень, но они пришли к выводу, что королевство потеряло бы лицо, если бы один из их Цзюньчжу воевал с другим участником в списке, а не ноль, перед другим королевством, которое не так давно было их военным врагом. Перед лицом репутации своей страны, даже безрассудный Цзюньчжу не поставит под угрозу их репутацию. Тем не менее, только три человека знали, что на самом деле происходит, но никто из них не был готов рассказать об этом другим.

Участники Си Ци прибыли в то время, которое было еще не слишком поздно, не слишком рано, как раз вовремя для церемонии открытия, прогуливаясь и весело болтая. Это беззаботное отношение, которое, казалось бы, не заставило Ци Ци взглянуть им в глаза, раздражало некоторых из людей, стоящих под платформой, но Ло Еньму и наследный принц успокоили их, так что они не сразу поднялись в бунте.

Участники Цзин Цзе выстроились слева от сцены, согласно их числу, в то время как вновь прибывшие участники Си Ци выстроились справа. королевство Цзин Цзе собственного министра церемоний, вышло на помост. Он прочистил горло и начал речь о мире между двумя странами и так далее, на что ни Шэнь Тяньюй, ни Жунь Цзянь не обратили внимания. Оглянувшись вокруг, они пришли к выводу, что никто не слушал и эту речь. Зрители с большим воодушевлением наблюдали за боями, кто бы ни победил, хотя и хотели бы, чтобы победила их собственная страна. Участники с нетерпением ждали либо драки, либо поспешного возвращения домой, более двух из общего числа участников, судя по зевающему мальчику из состава Си Ци, похоже, попали во вторую категорию. У мальчика были колючие волосы, которые частично выглядели как постельные волосы, и он был одет в тонко сделанный светло-

голубой халат с серебряным узором, возможно, представляющий его семью. Несмотря на то, что он выглядел уставшим и ленивым, в его глазах царила бодрость.

Министр церемоний, наконец, закончил свою речь, и все вышли на импровизированную сцену, где проходил первый турнир по выборам. Люди, которые не были участниками, жаловались на то, что им приходится переезжать, но настоящие участники не высказали ни одной жалобы, проявив ненужное достоинство и изящество.

Зачем им нужно было подавлять свои жалобы на это? Это не ложь, что больно собираться здесь только для того, чтобы послушать какую-то скучную речь, а потом переехать в другое место, чтобы бороться. Честно говоря, я хочу жаловаться, но не хочу выделяться слишком сильно, чтобы ничего не говорить. Я тоже не хочу, чтобы остальные были на моей заднице". Шэнь Тяньюй молча прокомментировал себя, когда они прыгали в воздух, Ронг Цзянь рядом с ней.

"Жена, если ты чувствуешь усталость или беспокойство, я всегда могу понести тебя". Ронг Цзянь предложил, когда смотрел на ее нахмуренное выражение.

"Нет необходимости, мы не должны быть ближе, чем необходимо на публике, тем более, что это соревнование с таким большим значением. Мы не хотим показаться неуважительными". Она отвергла. Они ничего больше не сказали, пока ехали до конца пути. На стадионе настройка была такой же, как и в прошлый раз. Император Цзин Лан и Императрица сидели впереди на большинстве мест, позади них сидели чиновники в порядке ранжирования перед богатыми семьями, не связанными с политикой, например, купцы, и, наконец, пришли простолюдины и крестьяне. Однако, на этот раз, как небольшая разница, так как рядом с Императрицей и Императрицей Цзин Цзе сидела еще одна мужская и женская пара, их стулья так же декоративно с хихиканье слуг позади них, держа веера, так же, как и императорская пара Цзин Цзе. С первого взгляда Шэнь Тяньюй предположил, что они были императором и императрицей Си Ци, другой страны, участвовавшей в этом турнире.

Скорее всего, они приехали сюда тайно и появились только сейчас для своей безопасности. Ну, это их многообещающие юноши приезжают сюда для участия, так что у них нет преимущества на родине". Кроме того, если с их юными талантами что-то случится, они, наверное, беспокоились, что никто не отдаст им должное, поэтому решили приехать сюда сами, чтобы их успокоить?". Шэнь Тяню сразу догадался. Конкурсанты из Си Ци с удивлением посмотрели на другую пару, как будто не знали, что придут и поспешно бросились на колени перед ними.

"Пусть Император живёт миллионами и миллионами на миллионы лет! Пусть Императрица живет тысячами и тысячами на тысячи лет!" Они кричали в унисон, когда коутировали. Император Си Ци только забавно посмеялся перед тем, как сказал им быстро встать. Императрица спрятала улыбку за рукавом, прежде чем попытаться помочь им подняться собственными руками, но ей вежливо отказали, молодые люди сказали, что они недостойны такой чести. Она села обратно с беспомощным взглядом на лицо и улыбкой, держа за рот.